

Глава 139: Чтобы расширить свои горизонты

Рано утром, воздух был свеж, пели птицы и ароматные цветы находились в изобилии.

Тан Чжэнь разминулся и заметил, что Фан Шиши еще спит рядом с ним, довольная и с улыбкой.

Вчера ночью эти двое энергично ворочались, и проспали только вторую половину ночи. Помимо последней близости, они уже находились в новом доме Тан Чжэня, поэтому это был уже второй раз. По этой причине они не были уверены, что делать, но были страстными, как буря.

Фан Шиши привыкла к нему, бросившись целиком и полностью в красоту опыта. К счастью Тан Чжэнь имел достаточно сил, так что смог полностью победить ее, не только умственно, но и физически.

Тан Чжэнь всегда просыпался рано, даже если ложился поздно, он совершенно не чувствовал усталость, потому что его тело отличалось от большинства людей. Наоборот, он чувствовал себя прекрасно и чувствовал бурлящую внутри энергию и жизненную силу.

Вчера вечером, он принял немного энергии Ци, поэтому ему не стоило переживать о смертельном сгорании.

Непорочное лицо Фан Шиши немного покраснело, а ресницы немного подергались. Тан Чжэнь заметил, что она проснулась, но притворился, что спит, и намеренно схватил ее под одеялом.

Ее тело слегка задрожало, даже несмотря на то, что между ними был интим, и благодаря теплоте и заботе Тан Чжэня, ее сердце было тронут.

Заметив, что она все еще притворяется, что спит, Тан Чжэнь начал трогать ее дальше.

Фан Шиши наконец не смогла устоять, и вскрикнув, широко открыла глаза и игриво сказала: "Ведешь себя так неприлично с самого утра. Ты плохой."

"Вообще то прошлой ночью, кто то хотел, чтобы я был таким, и даже еще сильнее." Тан Чжэнь игриво улыбнулся.

"Тебе нельзя говорить об этом!" Фан Шиши сразу же села и закрыла ладонями рот Тан Чжэня, из-за чего ее одеяло с нее спало. После чего, Тан Чжэнь схватился за нее, как краб.

"Ты раздета." Тан Чжэнь пожал плечами и пошутил.

"Эй, я не позволю тебе смотреть." Фан Шиши схватила одеяло и ушла из объятий Тан Чжэня, прикрывшись.

"Я уже давно все увидел, и вчера вечером я все хорошенько рассмотрел."

«Ты... озорной!» Лицо у Фан Шиши порозовело, как персик, и глаза помокрели.

"Шиши, вставай и иди завтракать. Я отправлю тебя в школу ненадолго." Шэ Мэнцин позвала ее из за двери.

«Хорошо мама, я буду скоро готова.»

"Давай быстрее одевайся." Ответила Фан Шиши.

"Тебе помочь одеться?" Призвал помочь Тан Чжэнь.

Фан Шиши взглянула на него и сказала: "Нет, я уверена, что ты сделаешь не то, что нужно, потому что ты только и умеешь что раздевать."

Пара оделась, умылась и почистила зубы, прежде чем выйти, но Фан Шиши остановилась и развернулась назад, посмотрев на Тан Чжэня, и со смущением сказала: "Что будем делать, если мои родители увидят тебя?"

Тан Чжэнь пожал плечами и ответил, без капли страха: "Рано или поздно они обо всем узнают, поэтому лучше рано, чем поздно. Кроме того, нам станет легче быть вместе в дальнейшем."

"Эй, я не стану спорить с тобой в этот раз." Фан Шиши мило сморщила нос, прежде чем открыть дверь со скрипом.

Пара держалась за руки и последовала вниз по лестнице в столовую, где уже находились Шэ Мэнцинъ и Фан Чуонго. Когда они развернулись и увидели пару, то уставились на них.

На лице Фан Шиши промелькнула застенчивость, но она не стала отпускать руку Тан Чжэня. На самом деле, она собралась с мужественностью, и вышла вперед с Тан Чжэнем.

«Дядя, тетя, доброе утро.» Тан Чжэнь понял, что его лицо становится все толще и толще, и он вообще не чувствовал никакого страха.

Но Фан Шиши, наоборот, опустила голову в смущении, и не посмела посмотреть на своих родителей. Заметив ее внешний вид, те, кто прошел через тоже самое, Фан Чуонго и Шэ Мэнцинъ давно уже догадались, что происходит.

Они переглянулись друг на друга, и вспомнили разговор прошлой ночью, когда они договорились приглядывать за Фан Шиши.

Но, одна ночь все изменила. О Боже, они были подавлены, все случилось так быстро, что даже спокойный Фан Чуонго сменил выражение лица.

Шэ Мэнцинъ уставилась на Фан Шиши, как будто сейчас набросится на нее, но Фан Чуонго, заметив происходящее, взял ее за руку. Раз уж все случилось, никакой гнев этого не изменит, а возможно, что только усугубит ситуацию.

Похоже, их дочь действительно выросла. Фан Чуонго вздохнул.

Вчера, Тан Чжэня еще не было у них дома, а сейчас он стоит прямо перед ним? Но, эта проблема их не смутила, так как они могли себе представить, что он проник в дом с помощью Фан Шиши.

Шэ Мэнцинъ вспомнила странный шум, который услышала прошлой ночью. Должно быть пара была чем-то занята, а она вошла в комнату, и потревожила их.

Даже несмотря на то, что она была немного зла, она была и рада, потому что было бы странно, если бы она просто вышла.

"Шиши, иди сюда и присядь!" Серьезно сказала Шэ Мэнцинъ, не скрывая свою злость.

Фан Шиши послушно присела, подтолкнув в стороне Тан Чжэня. Фан Чуонго поручил прислуге принести еще один набор посуды, и взглядом наконец остановился на Тан Чжэне.

Глядя ему прямо в глаза, Тан Чжэнь тихо прокашлялся и спокойно спросил: "Дядя Фан, как прошли работы по сносу?"

Фан Чуонго вздохнул, и на месте Тан Чжэня он бы не стал вести себя так спокойно. Но Тан Чжэнь не был так прост.

Но на этот раз, он не смог уступить Тан Чжэню, потому что мальчишка дает лишь дюйм, а взять пытается целую милю.

По этой причине, Фан Чуонго продолжал сохранять серьезность на лице, и сказал: "Процесс сноса начался и компания Огненного Феникса не оправдала свою репутацию."

"Приятно слышать." Тан Чжэнь кивнул головой и начал есть.

В этот момент даже Тан Чжэнь восхищался своим собственным мужеством и спокойствием, как будто вел бы он себя как прежде, то чувствовал бы себя слабаком. Кажется, что после ряда странных событий, эта ситуация никак его не заденет.

Твердо наблюдая за Тан Чжэнем, Шэ Мэнцинь подтолкнула Фан Шиши, которая уже почти закончила есть: "Ты, иди за мной."

Фан Шиши неохотно посмотрела на Тан Чжэня, и увидев поощрение в его глазах, она слегка ему кивнула и последовала за матерью в другую комнату.

"Выпрямись!" Шэ Мэнцинь скрестила руки на груди и начала расспрашивать Фан Шиши.

Фан Шиши надулась и пожаловалась: "Что, мам, я вообще то еще ела."

«Ела? Тебе все еще хочется есть? Ты хорошенько посмотрела на то, что натворила?» Громко закричала Шэ Мэнцинь, и изо всех сил пыталась говорить потише, чтобы ее голос не был слышен в столовой.

Ее злость не знала границ, но она пыталась говорить приглушенно, поэтому в столовой ее не было слышно.

Фан Шиши сделала глубокий вздох, так как меньше всего ожидала, что ее мать будет злиться и спокойно ответила: «Я знаю, что сделала».

"Я думаю, что нет. Вы, ребята, по-прежнему студенты, так как вы могли так поступить?» Шэ Мэнцинь указала дочери, но не стала использовать слишком грубые слова.

"И что, что мы студенты? Нам обоим есть 18 и мы уже взрослые. Если бы это произошло раньше, то мы бы поженились и завели детей, что в этом такого? Кроме того, мы оба влюблены, и вы вроде бы уже не против." Объяснила Фан Шиши.

«Мы действительно не против, но не думали, что ваши отношения будут развиваться настолько быстро." Шэ Мэнцинь сожалела, так как понимала что надо было раньше следить за дочерью. Несмотря на это она не могла следовать за ними везде и охранять двери их дома против Тан Чжэня по ночам.

Нельзя было оберегать ее вечно, и заметив решительность своей дочери, Шэ Мэнцинь

потеряла дар речи, и яростно скрежетала зубами.

Заметив, что злость ее матери уменьшается, быстро взяла мать за руку и улыбнулась: "Мама, я отлично понимаю тебя, но у меня есть также свое мнение и чувства. Я же тоже должна иметь свои собственные интересы, поэтому можешь не беспокоиться о нас с Тан Чжэнем, он хорошо ко мне относится."

"Эй, это сейчас так, но нет гарантий, что так и будет продолжаться дальше."

«Он определенно будет продолжать хорошо ко мне относиться. Я знаю его.» Все было именно так, и она была уверена в том, что говорила.

"Как долго вы знаете друг друга, чтобы быть уверенными друг в друге?"

«Три года. Долго же, да? Я помню, когда вы с папой поженились, то перед этим встречались 2 года.» Эгоцентрично ответила Фан Шиши.

«Мы говорим о вас, ребята, зачем ты переводишь разговор о нас с отцом?»

Фан Шиши просмеялась: "Я очень завидую вам с папой, и хочу быть такой же счастливой."

Шэ Мэнцинъ хотела было что то сказать, но не стала, так как просто не смогла произнести, что она на самом деле не была счастлива. Ее дочь совсем выросла и знала, что говорит.

Она сделала глубокий вдох и сказала: "Шиши, не вини свою маму за ее трудный характер, так как я видела достаточно придурков, и желаю тебе только лучшее."

Фан Шиши быстро кивнула: «Конечно, я знаю, что мама относится ко мне хорошо. Это выгравировано навсегда в моем сердце, но Тан Чжэнь действительно не бесполезная сволочь. В то же время, он довольно удивительный.»

Ее глаза загорелись, и в них были уважение и любовь.

При этом, Шэ Мэнцинъ не могла не принять чувства своей дочери, так как она тоже женщина, и когда то была молодой.

«Стоп, я до сих пор не думаю, что он настолько прекрасен."

Фан Шиши проглотила язык, и подумала, "мам, Тан Чжэнь - культиватор, и с его помощью, твоя дочь также может им стать."

"Но позволь мне кое что прояснить, если я увижу, что он рано утром выходит из твоей комнаты, я точно его вышвырну." Слегка пригрозила Шэ Мэнцинъ, так как все еще злилась на Тан Чжэня.

Фан Шиши быстро пообещала: "Не волнуйся, второго раза не будет." Она намеренно так сказала, так как в следующий раз попросит Тан Чжэня уйти до восхода солнца. Раз он такой прекрасный, но это ничего не значило для него.

Тан Чжэнь и Фан Чуонго сели вдвоем за обеденный стол. Тан Чжэнь не сказал ни единого слова, и спокойно завтракал. У Фан Чуонго, наоборот, совершенно не было аппетита, а чтение газеты он отложил в сторону, после чего устался на Тан Чжэня, как будто хотел что то сказать.

Но каким же человеком был Тан Чжэнь. Небольшой зрительный контакт совершенно не задел его, когда он поставил еду и сказал: "Дядя, я наелся. Наслаждайся ужином."

Заметив, что он поднимается, чтобы уйти не смогло оставить Фаня Чуонго спокойным, и он также встал из за стола.

<http://tl.rulate.ru/book/609/96959>